

Акунин в «детском формате»

Новый проект Бориса Акунина

Николай Александров

В течение трех недель три новых романа Бориса Акунина последовательно предстанут перед российской публикой. О новом проекте писателя «Известия» уже рассказывали, а с фрагментами всех трех романов читатели нашей газеты уже имели возможность ознакомиться. Теперь же можно прочитать полный текст первого романа — «Детской книги».

Главный герой «Детской книги» мальчик Ластик — на самом деле тоже Эраст и тоже Фандорин. Этот маленький мальчик из ближайшего будущего, то есть 2006 года, ученик московского лицея, делом занимается непшточным. Не более и не менее как спасением рода человеческого. Он разыскивает огромный алмаз, который некогда откопал в Святой земле его предок Тео де Дорн. А алмаз этот не что иное, как плод с древа познания Добра и Зла. В версии Акунина — «квинтэссенция» зла, благодаря чему зла в мире на 64 карата больше (ровно столько алмаз и весит). В погоне за алмазом маленький Фандорин путешествует во времени и оказывается сначала в Москве 1914 года, потом в Москве 1605-го, затем в Москве далекого будущего.

Читатель, который более или менее внимательно следит за творчеством Акунина, довольно быстро убедится, что, несмотря на «детский формат», писатель остался все тем же Акуниным, то есть в первую очередь хитроумным изобретателем, предлагающим внимание публики очередной конструктор. В данном случае, правда, конструктор включает в себя инструкцию по использованию.

Акунин ведь обычно ни словечка в простоте не скажет. Уже первая фраза: «Жил-был на свете, а если точнее, в столице Российской Федерации городе Москве, один мальчик» — не просто фраза. Понятно, что все дело здесь в «жил-был». Несколько странное начало, поскольку вслед за тем идет точное указание времени действия. И это не прошлое, а будущее. Но это еще не все. «И вот однажды, а если точнее, 29 сентября 2006 года, этот мальчик

угодил в историю». Не может удержаться от каламбура Акунин. История в ноздревском смысле соединяется с историей в «академическом» значении слова (ведь Фандорин действительно существует по разным историческим эпохам). Однако пойдем дальше. «Точность здесь совершенно необходима, потому что без нее эта повесть будет восприниматься как сказка». Ну вот и приехали, если сказано «жил-был», значит, жди слова «сказка». В общем, «читатель ждет уж рифмы «роза», и ожидания его оправдываются. Но ведь и о точности Акунин говорит не случайно. Он действительно старается быть точным во всех исторических «реалиях» и «цифрах», поэтому снабжает маленького Фандорина чудоноутбуком, который объясняет все непонятное, с чем сталкивается герой в своих исторических приключениях. А сталкивается он со многим, особенно когда оказывается в Москве времен царствования Бориса Годунова и играет роль убиенного царевича Димитрия.

Конечно, сказку рассказывает Акунин себе самому и пользуется при этом излюбленными приемами. «Хронодыры», то есть «окна» в другие времена, появились еще в «Пелагии и красном петухе». А сама концепция жизни прошлого в настоящем достаточно внятно изложена в «Кладбищенских историях» (кстати, без кладбища и в «Детской книге» не обошлось, более того, есть почти прямая отсылка к «Кладбищенским историям»: «Я установил, что через одну могилу на Старом Донском кладбище можно попасть в 12 декабря 1564 года»). Акунин просто пишет свой очередной «путеводитель» по Москве, то есть даже более «путеводитель», нежели детективы об Эрасте Петровиче Фандорине. Поэтому, наверное, лучшие страницы романа и относятся к описанию приключений Ластика в Москве 1914 года. Тем более забавно узнать, что ждет читателя в следующих книгах проекта. Самое большое подозрение вызывает роман в жанре «фантастика». Кое-что из этой области Акунин продемонстрировал и в «Детской книге».

Борис Акунин. Детская книга. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 544 с.

